

ности, профилактики, прогнозирования и лечения гнойно-септических осложнений у хирургических больных», 4 членам нашей секции Указом Президента Республики Беларусь за значительный вклад в развитие отечествен-

циализированного Совета по защите диссертаций по данной военно-медицинской специальности.

Поступила 09.12.2011 г.

☆ История военной медицины

Е. Г. Эльяшевич, И. А. Лазарева

ПОДВИГ ЗАВЕДУЮЩЕГО АПТЕКОЙ №1 Г. МИНСКА ГЕОРГИЯ ФАЛЕВИЧА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Жизнь Г. Г. Фалевица — это подвиг. О нем писали не только белорусские учёные-провизоры [6], но и представители других профессий [1, 2, 3]. Однако жизнь и подвиг Фалевица еще требует дальнейшего изучения.

Мы попытались провести ряд исследований в этом направлении, используя историко-медицинский метод. Нами была изучена и проанализирована научная статья доцента И. Ф. Урвацева [6] и другие работы, находящиеся в республиканской научной медицинской библиотеке, материалы из фондов Национальной республиканской библиотеки из фондов Национального музея Великой Отечественной войны г. Минска, любезно предоставленные нам Валентиной Брониславовной Войнич. Используя метод интервьюирования и контакт-анализа, мы провели оп-

рос тех людей, которые были знакомы с Г. Г. Фалевицем или его родными и близкими. Все собранные материалы, в том числе письма героя из тюрьмы, которые нам посчастливилось найти, были также нами изучены и проанализированы.

На основании изученного материала мы сделали вывод, что с первых месяцев Великой Отечественной войны партизанские отряды Беларуси постоянно испытывали не-

Рис.1.
Г.Г.Фалевиц

☆ Краткие сообщения

достаток медикаментов, перевязочных материалов, моющих и дезинфицирующих средств. Требовался медицинский инструментарий: кровоостанавливающие зажимы, скальпели, ампутационные пилы, ножницы, а также стерильный перевязочный материал, шелк, кетгут. Особенно остро проблема стояла с июня 1941 г. до первой половины 1942 г., когда не была налажена их доставка с «Большой земли» [4].

Основная часть медицинских и фармацевтических кадров республики в начале войны была призвана в ряды Красной Армии. Однако в условиях быстрого наступления противника часть провизоров, фармацевтов и медицинских работников осталась на оккупированной врагом территории. Особенно это касалось медицинских, фармацевтических и других работников, а также студентов иных специальностей районов западных областей Беларуси и г. Минска. Среди них оказался и Георгий Георгиевич Фалевич.

На основании изученных источников, нами было выяснено, что Фалевич Георгий Георгиевич (рис. 1) родился в 1915 г. в г. Минске. Накануне войны учился на 4-м курсе химического факультета Белорусского государственного университета. Будучи студентом, был комсоргом курса и членом бюро комсомольской организации БГУ. У него была невеста – Нина Ермоленко.

Быстрое наступление фашистской армии не позволило Г. Фалевичу, Н. Ермоленко и другим студентам быть мобилизованными в Красную Армию или уйти на фронт добровольцами, но на основании изученных материалов мы сделали вывод, что уже с первых дней оккупации Георгий и Нина искали пути борьбы с теми, кто на улицах родного Минска нахально кричал им: «Прочь с дороги, русские свиньи!» Это их везде предупреждали короткие и сухие, как очередь «шмайсера», фразы:

«За укрытие беглых военнопленных – смерть!»

«За укрытие оружия, боеприпасов, радиоприемников – смерть!»

«За оскорбление немецких солдат и офицеров – смерть!»

Вся их подпольная жизнь начиналась с желания слушать голос Москвы. 2 мая 1942 г., когда их желание, наконец, исполнилось (был приобретен радиоприемник), они были счастливы. Слушали маленькими группками, но этого, конечно же, им было мало (2).

На основании архивных документов нами установлено, что партизаны знали Георгия как надежного человека и нуждались в его помощи. Ему было поручено взять на себя снабжение отряда перевязочными материалами и медикаментами. Фалевич включился в подпольную борьбу. Он принимал связных и посланцев из партизанского отряда, которых приводил к нему Владимир Омелянюк – один из руководителей минского подполья.

Рис. 2. ул. Советская 17

В октябре – ноябре 1941 г. по заданию подпольного комитета Г. Фалевич пошел работать управляющим аптекой № 1 г. Минска, находящейся ныне на ул. Советской, д. № 17 (рис. 2, 3).

Аптека находилась в центре г. Минска и являлась учреждением, куда заходило много людей, среди которых трудно было проследить тех, кому нуж-

ны были не только лекарства, т. е. аптека была очень удобным местом для конспиративных явок. Однако был риск – она находилась в шагах пятидесяти от гестапо.

Белорусские патриоты из числа провизоров, фармацевтов, медиков, а также работников других профессий были организованы в группы подпольщиков, оказывавшие значительную помощь партизанам. Анализ изученных материалов свидетельствует, что подпольные группы действовали почти во всех лечебных и аптечных учреждениях в городах Минск, Борисов, Брест, Витебск, Лида, Могилев, Пинск, Слуцк, Толочин и др.

К Г. Фалевичу и Н. Ермоленко присоединился также студент химического факультета БГУ Дмитрий Моисеев. Все вместе они были «служащими» минской аптеки № 1: Георгий – заведующий, Нина – кассир, а Дмитрий – сторож.

Впоследствии в группу Г. Г. Фалевича входили Н. А. Ермоленко («пани Нинуся»), работники аптеки Д. Моисеев, А. П. Деревянкина и др. Аптека не только снабжала медикаментами партизанские отряды, но и служила местом сбора подпольщиков.

В здании аптеки были склад и подвал. Здесь хранилась нелегальная литература, боеприпасы, оружие, шрифт, адреса явочных квартир, документы и фотографии подпольщиков. Подготовленные Г. Фалевичем медикаменты регулярно переправлялись связными в партизанский отряд.

Сюда же поступали бланки документов, хлебные карточки, которыми снабжались семьи подпольщиков и партизан. Аптеку часто посещал В. Омелянюк, давая Г. Фалевичу очередные задания.

Шло время, аптека «работала исправно»: поставляемые в аптеку третьим рейхом медикаменты лечили раненых партизан, а выдаваемое с ее склада оружие громило немецких фашистов. Наступила весна 1942 г. Если бы не война, Георгий должен был бы держать в это время государственный экзамен на звание инженера-химика.

Минское подполье совместно с партизанскими отрядами наносило оккупантам чувствительный ущерб. Фашисты забеспокоились, тем более, что в марте 1942 г. была раскрыта подпольная группа, состоявшая из офицеров, оказавшихся в оккупированном Минске.

Утром 26 мая начался в аптеке обычный рабочий день. В аптеку к Георгию (Жоржу, как его звали друзья) зашел Владимир Омелянюк, затем две девушки-связные. После их ухода Жорж вышел

Рис. 3. Аптека № 1 г. Минска по ул. Советской, 17

Рис. 4. Тюрьма г. Минска, где находился Г. Фалевич

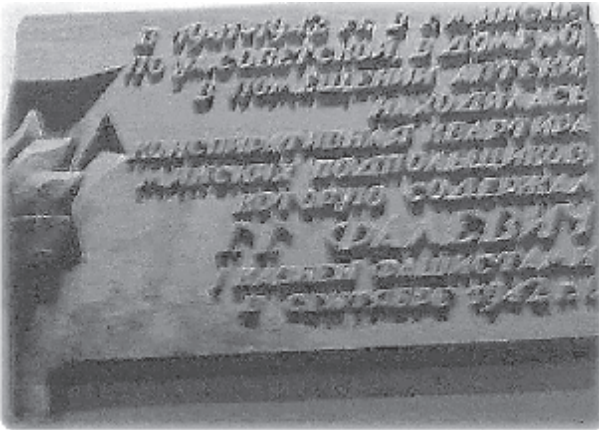

Рис. 5. Тут находилась аптека, где в 1941 – 1942 гг. была конспиративная квартира минских подпольщиков, принадлежавшая Г. Г. Фалевичу.

из аптеки и скоро вернулся очень встревоженный: он сообщил Нине об убийстве В. Омелянюка¹ и попросил ее не терять самообладания. Жорж понял, что за Владимиром следили от самой аптеки, и мгновенно оценив положение, закрыл за собой кабинет, бросился в подвал, чтобы уничтожить все документы, которые могли дать гестапо сведения о товарищах по борьбе.

Прошло не более часа и аптеку оцепили. Арестовали Жоржа, Нину, Дмитрия. На грузовике их доставили к зданию тюрьмы. За неимением улик Нину и Дмитрия скоро отпустили. Георгий стал узником камеры № 97 тюрьмы г. Минска (рис.4). Нина поддерживала связь с Жоржем.

«Георгий помахал чем-то белым, скорее всего своим носовым платком. Третий этаж минской тюрьмы замер: внезапно слышались звуки музыки: «Брызги шампанского» – их любимого танго.

«Мы его больше не станцуем. Всё. Солнце закатилось за горизонт», – так говорила «Нинуся» близким, в отчаянии заламывая руки...

...Во время допросов Жорж прошел через все ужасы пыток гестапо. Фашистов интересовали списки подпольщиков, адреса явок и др. Георгий мужественно переносил все эти невероятные мучения, но не произнес ни слова. На клочке одежды он написал: «Очень не хочется умирать, но измученником не стану».

В сентябре его увезли из тюрьмы, и спустя некоторое время стало известно, что Жорж был расстрелян фашистскими палачами.

А у Нины оставались воспоминания. Они были грустные и... кошмарные.²

Особенно последние, эти воспоминания, когда они, близкие люди, при аресте стояли совсем рядом. На вид Георгий был хрупкого телосложения, хотя и закончил до войны физкультурный техникум. Они многого не успели сделать, а делали невозможное – совершали подвиг. Они были обыкновенными людьми – студенты-химики, часто имевшие дело с пробирками и реактивами.

Во время войны им пришлось иметь дело с оружием и черными мундирами, с пытками до потери сознания от боли, с ужасами гестапо.

Тюрьма разделила Георгия и Нину навсегда. Зверские пытки каждый день. Бесконечные допросы... И только ред-

кие передачи Георгию и его письма к Нине, которые мы обнаружили в архиве республиканского музея Великой Отечественной войны г. Минска:

«Милая, как жаль, что отсюда нельзя писать – я бы тебя завалил письмами».

«Родная, как мне хочется видеть тебя и поцеловать, прижать к сердцу. Но, увы, все это невозможно ни сейчас, ни в будущем».

«Нинок, постарайся как-либо передать записочку, хотя бы пару слов».

«Дорогая, передачи, хоть для виду, но передавай каждый день, мне это будет очень отрудно».

«Скажи моим, пусть передадут что-либо в субботу с 3-х до 5-ти, в это время принимают передачи. Вообще говоря, передавать можно каждый день, но надо постоять».

«Поцелуй за меня мою маму! Вера Игнатьевна (мама Н.Ермоленко – авт.) пусть простит меня за все – поцелуй и ее. Хочу курить! Еще раз целую. Жорж».

«Скажи дома, что записка в кальсонах зашита».

Когда стало известно, что вся тяжесть досталась только ему и Георгия уже никогда не выпустят из тюрьмы, Нине стало невыносимо больно: за неразделенную тяжесть, за неизвестное место гибели. И только табличка на доме № 17 по ул. Советской свидетельствует о пережитом (рис. 5).

Аптека ему не принадлежала. Он только временно заведовал ею, так как в этом современном доме была конспиративная квартира подпольщиков.

Методом интервьюирования мы выяснили, что сама Нина Анисимовна Ермоленко едва избежала смерти из-за прободного гангренозного аппендицита, начался перитонит. Она перенесла две полостные операции, ее выписали из больницы умирать, а она каким-то чудом выжила.

Методом контакта – анализа и интервьюирования В. Б. Войнич и других людей, которые общались с Н. А. Ермоленко и родными Г. Фалевича (просили не называть их имена), нам удалось узнать, что внук Нины Анисимовны (после войны она вышла замуж) неудачно нырнул в реку и сломал шейный позвонок. У него парализовало нижнюю часть тела, частично руки. Однако он активно участвует в соревнованиях для инвалидов, мужественно борется за активную жизнь.

В этом он похож на свою бабушку, которая страдала...³, но продолжала жить уже во имя внука.

Недалеко от того места, где находилась во время Великой Отечественной войны аптека № 1 г. Минска – явочная квартира подпольщиков, – выросло сейчас новое здание университета. Здесь занимаются такие же молодые девушки и парни, как Георгий и Нина, Владимир и Дмитрий, и др. Их сверстники тех грозных военных лет являются примером в труде и жизни.

В истории нашего народа было немало войн, в которых ему пришлось участвовать против иноземных захватчиков. Великая Отечественная война – самая кровопролитная и тяжелая, самая значительная по своим итогам и последствиям.

На борьбу с фашистским нашествием поднялся весь белорусский народ. Чувство патриотизма наших людей в годы Великой Отечественной войны достигло своего наивысшего апогея. Победа советского народа в Великой Отечественной войне – это не только сугубо военная победа. Это – духовная победа добра над злом, жизни над смер-

☆ История военной медицины

тью, справедливости над несправедливостью, свободы над рабством, над фашизмом.

Нынешнему поколению молодых людей не надо делать выбор между жизнью и смертью. За это вечная память погибшим и низкий поклон оставшимся в живых после всех ужасов войны. Мы у них в неоплатном долгу.

Литература

1. Адамович, Т. Экзамен на мужество / «Знамя Юности», 1964, 13 ноября.
2. Коктыш, А. Можно ли было иначе? / «Советская Беларусь», 1981, 11 сентября.
3. Коктыш, А. Каму патрэбна забытае танга? / «Звязда», 1990, 25 февраля.
4. Паукштейль, Б. В. Медицинская помощь и обеспечение в армейских условиях накануне и в годы Великой Отечественной войны

☆ Хроника

С. Н. Шнитко, В. И. Волк

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ»

Военно-медицинский факультет в УО «БГМУ»

// Труды врачей и фармацевтов Могилевщины. – Могилев, 1999.- С.158 – 162.

5. Пятроў, П. Аб чымпаведаміла мемарыяльнаядошка / «ЧырвонаяЗмена», 1979, 5 сентября.
6. Урванцев, И. Ф. Фармацевты Белоруссии – народные мстители / Фармация. – 1970. – №5. – С.76 – 79.

¹В. Омелянюк вышел из аптеки и пошел к пустырям. Внезапно он увидел, что за ним следует немецкий офицер и... побегал. Немец выстрелил. В. Омелянюк был убит.

²О них нам рассказала В. Б.Войнич, так как Нина часто заходила в музей Великой Отечественной войны.

³У Нины Анисимовны была старая патефонная пластинка с их с Георгием любимым танго «Брызги шампанского» (4). Она часто садилась одна в комнате и слушала её. С печалью и болью. Их незабываемое танго... И он – Георгий Фалевич, Жорж, навсегда студент-химик, вечный подпольщик, любимый ею всю жизнь, был как бы рядом...

Поступила 15.02.2012 г.